

Луна освещала деревню Шир, где в данный момент находилась труппа "Морской скорпион". Этой ночью они кружили вокруг костра в центре деревни, наслаждаясь банкетом из жареного мяса вместе с новичками. Алан занял главное место и поднял множество тостов за дуэт. «Я приветствую вас в труппе, Рой, Лето. Мы будем вашими товарищами на ближайшие несколько дней, по крайней мере, пока не достигнем Элландэра» – он выпил кружку вина и поднял еще один тост. – «Но я должен упомянуть несколько вещей. Поскольку вы едете с нами, вы будете следовать нашим правилам. Прежде чем что-то сделать, вы должны будете обговорить это со всеми. Если вы нарушите это правило и доставите неприятности, мы будем вынуждены попросить вас уйти».

«Мы уже странствуем довольно долго, так что мы не против» – Лето спокойно поднял свой кубок. – «О, хорошее вино. Помино из Кастель Ровелло, причем десятилетней выдержки».

«А, похоже, ты разбираешься в алкоголе, Лето. Я вижу, что в фольклоре ведьмаков очень сильно демонизировали» – Алан усмехнулся, поднимая настроение.

Пламя начало потрескивать, когда в него потекло сало от свиньи, которую он жарил. Пламя разгорелось, и по воздуху поплыл аромат.

Эвелина сидела рядом с Роем, рассказывая об интересных вещах, которые она видела после того, как покинула свое племя. Кантилла хихикала и покусывала ухо Эвелины, ее глаза блестели. Напротив них сидел Амос, у которого был крючковатый нос, и он носил платок. Он поглядывал на Эвелину, но, конечно, интерес не был взаимным. С другой стороны, уродливый Ферроз тесно прижался к Коллинзу, и они вместе вгрызались в жареное мясо. Рой заметил, что их рты были почти склеены, и они выглядели очень влюбленными.

‘Они явно встречаются. Горбатая гора в мире Ведьмака, да?’. Рой был удивлен, хотя члены труппы не были удивлены. Он изо всех сил старался не выказать никакого дискомфорта, переключив свое внимание на мясо. Пламя потрескивало, и дым наполнился его ароматом. ‘Соотношение жира и мяса просто идеальное, и оно мгновенно тает во рту. Люди этого мира точно умеют готовить.’

Лето и он смотрели друг на друга и вгрызались в мясо, устраивая молчаливое соревнование. Целую неделю они питались галетами и сухим кормом. Это была их первая нормальная еда за долгое время, поэтому они оценили ее по достоинству.

В середине банкета пришел гость. Это был старик, который также был старостой Ширы: «Я слышал, вы завтра уезжаете, но, если можно, не могли бы вы остаться еще на некоторое время?»

Алан спокойно ответил: «Зачем?».

Староста вздохнул: «Дела идут плохо. Происходят одни несчастия. В Махакаме видели страшилище, и вы наверняка наткнетесь на стукаков или боровых во время вашей поездки. Феи и русалки похищают сотни детей из окрестных деревень, а утопцы прячутся в болоте, подстерегая проезжающие повозки. И вспыхивают болезни, о которых мы раньше даже не слышали. Это какое-то бедствие». Он выпил немного вина, и его лицо побагровело.

«Жизнь была скучна бы без бродячих труп, устраивающих представления всякий раз, когда они проезжают через деревни. Большинство из нас повесились бы от скуки»

Рой рыгнул и вытер жир с губ. 'Значит, этот староста пытается лизать их сапоги? И откуда он услышал эти нелепые истории? Если бы чудовища свирепствовали, мы бы видели гораздо больше ведьмаков, чем сейчас.'

Алан, предводитель труппы, тоже был ошеломлен внезапной похвалой: «Вы нам льстите. Мы не такие благородные, как вы думаете. Все, что мы делаем, это оказываем помощь по мере возможности. Приятно слышать, что мы вызываем улыбки на лицах темерцев, особенно в эти беспокойные времена».

Он щелкнул пальцами и громко свистнул, после чего произошло нечто волшебное. Из темноты вынырнул маленький серый сокол и, хлопая крыльями, сел на руку Алана в перчатке, и пламя осветило ее. Сокол кивнул всем и крикнул, а затем стал клевать жареное мясо.

«И мы сделали это не бесплатно. Жареное мясо из вашей деревни – отличное на вкус. Арт говорит, что оно ему нравится» – Алан смотрел на сокола с любовью, словно это был его собственный сын.

«Я рад это слышать. Оставайтесь здесь еще на некоторое время. Ешьте, пейте и веселитесь» – староста поднял тост. – «Если это возможно, я хочу рассказать вам о своих мыслях». Он сжал кулаки и заговорил: «До Элландэра всего несколько дней пути, но путь небезопасен. Вам следует остаться здесь еще на некоторое время. По крайней мере, пока войска Элландэра не очистят путь».

«Наша труппа не слаба. Нас не остановят простые бандиты» – Алан звучал уверенно. – «И, как я слышал, Орден Белой Розы Элландэра заботится только о безопасности города. Им нет дела до окрестных деревень. Если мы будем ждать их, это займет слишком много времени».

Алан попытался расспросить жителей Шира о истинной цели старосты. Все разом прекратили свои занятия и стали ждать ответа старосты.

Староста некоторое время дрожал, прежде чем решиться. Затем он сказал: «Тогда я буду честен. Шир сейчас в затруднительном положении. Наш торговец, Андре, пропал уже полмесяца назад, и о нем нет никаких известий. Роулинг, которая отправилась собирать травы возле болота, тоже пропала. Я боюсь, что могло случиться самое худшее». Староста сделал небольшую паузу: «И несчастье уже некоторое время распространяется по деревне. До вашего прихода мы страдали от пропажи скота. Куры, собаки, коровы, козы, овцы, да все, что угодно. А по ночам мы слышим всякие жуткие крики. Том, ночной патрульный, напуган до смерти и отказывается выходить из дома даже сейчас. Но ситуация изменилась к лучшему, как только вы приехали».

Алан холодно посмотрел на него: «Вы говорите, что за этим что-то стоит, но мы это спугнули».

«Да» – Шеф непрерывно кивал. – «Мы думаем, что это либо мелкий воришка, либо духи, либо призраки. Но с тех пор, как вы приехали, призраки не появлялись. Наверное, они боятся вас».

Услышав это, члены труппы пришли в состояние повышенной боевой готовности. Кантилла облизала свой кинжал и, казалось, была готова к бою. Эвелина выглядела задумчивой, а Коллинз обнимал Ферроза. Амос отвел взгляд и свернулся калачиком.

«Я не хотел скрывать это от вас, народ. Мы можем подготовить для вас награду, если только...»

Алан прервал его: «Мы не будем менять наши планы. Труппа отправляется завтра утром».

Староста потер руки, выглядя разочарованным и ему было неловко. 'Я могу понять, почему они сердятся. Затем он посмотрел на Лето, который был уже нажравшийся и подвыпивший.'

«Ведьмак, ты и твой ученик можете тогда остаться?» – он колебался некоторое время. – «Мы заплатим...»

«Простите», – извинился Лето. – «Моя нога сильно ранена. Мне даже ходить трудно, не говоря уже о сражении».

Рой хотел что-то сказать, но остановился, вспомнив о ранении Лето. 'Лучше пока не создавать лишних проблем.'

В конце концов, староста ушел, выглядя подавленным. Ночь потемнела, и члены труппы погрузились в свои мысли, а пока Рой отвел Лето в сторону для спокойного разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1806655>